

12-й Великолукский полк в войне 1914-1918 гг.

Прославляйся же Грета, Плевна,
Ловта и Этрополь.
Разобьем мы супостата,
Храбро вступим в лихой бой!¹
(Из полковой песни 12-го полка)

В НАМЕНАТЕЛЬНЫЙ указ Петра I от 10 марта 1708 г. о наименовании полков по названиям городов своеобразно соединил на три столетия боевое и историческое прошлое России. В этом смысле повезло и Великим Лукам: в память славного прошлого города один из старейших регулярных полков Николая фон Вердена, сформированный в 1700 г. в Москве, был переименован в Великолудцкий пехотный полк.² Из очень скудных источников известно, что полк принимал участие в Гангутском (1714 г.) и Стравучанском (1739 г.) сражениях,³ но преимущественно нес гарнизонную службу в крепостях Лифляндии и Финляндии. По неустановленным причинам в 1810 г. Великолудцкий полк был переформирован в Костромской, но уже через год высочайшим указом Александра I, «помня честную службу великолукцев», на базе новых частей был воссоздан Великолудцкий полк, получивший номер 12.

Боевое прошлое этого полка подробно описано в великолепном юбилейном издании «Краткая история 12 пехотного Великолудцкого полка. 1811-1911» (Омск, 1911). Славным и трудным был путь этого соединения. Чего стоит только участие в Лейпцигском сражении 1831 г., штурме Варшавы 1831 г., осаде Плевны 1878 г.; в блестяще выигранном сражении при Грете на Вертенском перевале (16 ноября 1878 г.) Великолудцкий и Псковский полки получили георгиевские знамена; в тяжелых, полных драматизма боях русско-японской войны (1905 г.) полк получил высочайшее соизволение «иметь гренадерский барабанный бой».⁴ И в мирное время полк, находясь на месте постоянного расквартирования в Туле, всегда получал высокую оценку инспекторов. История полка, известная читателю, заканчивалась 1911 годом, не предвещавшим потрясений. Яркой и кровавой вспышкой осветила страницы истории России война 1914-1918 гг., участие в которой 12-го Великолудцкого полка можно установить лишь по материалам Российского Военно-исторического архива в Москве.

Вторая Псковская бригада (11-й Псковский, 12-й Великолукский полки) в составе 3-й пехотной дивизии генерал-майора Ползикова, входившей в 17-й корпус генерала Яковлева, а он, в свою очередь, - в состав 5-й армии генерала Плеве, получила диспозицию марша к границам Австрийской Галиции, где сосредотачивались армии Юго-Западного фронта (3-я, 8-я, 4-я армии). Здесь в начале августа 1914 г. на фронте в 400 км развернулось встречное сражение русских и австрийских войск - Галицийская битва. После ряда поражений русских войск упорные арьергардные бои развернулись на линии Губинек - Городок - Тышин, 12-й Великолукский полк под командованием полковника Симонова держал оборону у д.Юрево.

Огонь противника был настолько силен, что шальные пули долетали даже до резерва. Одна из них прошла георгиевское полотнище.⁵ 17-19 августа полк удерживал позиции у Лыкошина, где особенно отличился 4-й батальон капитана Иванова. Был момент, когда казалось, враг сомнет смельчаков, однако орудия капитана Чижевского и дивизион мортир «блестяще содействовали отражению австрийцев. Казалось, что огонь смывает штурмующие колонны противника». ⁶ Бешеные атаки захлебывались от слаженного огня великолуццев. 4-й батальон покинул свои позиции по приказу, не оставив пленных, раненых и даже телефонного кабеля, который нижний чин Петр Бородин изъясил с поля боя. Благодаря его координатам удалось разрушить мортирами д.Телятин. Солдат был представлен к знаку Георгия 4 степени, но прибывший в полк великий князь Георгий Михайлович пересмотрел решение и вручил ему знак Георгия 2 степени.⁷ Именно Бородин стал одним из 15 первых полных Георгиевских кавалеров 12-го полка. В бою 17 августа нижний чин Сергей Моргунов под сильным огнем противника вынес с поля боя раненого командира, за что был удостоен Георгия 4 степени. Из офицеров отличился выпускник училища поручик Брискович, «который, управляя отрезанным от своих взводом, отбил множество атак с честью для себя и взвода...»,⁸ он был представлен к ордену Станислава 3 степени.

За время тяжелых арьергардных боев 12-й полк прошел с боями 42 версты, потеряв лишь 4 офицера и 460 нижних чинов ранеными и убитыми. И ни одного трофея, ни одного пленного. За блестяще проведенные бои полк получил 193 знака св.Георгия.

21 августа 1914 г. войска Юго-Западного фронта пошли в наступление. 12-й полк, находясь на самом острие наступления 3-й пехотной дивизии, атаковал арьергардные части австрийцев у д.Тошовец. 1-я рота поручика Цветкова и 2-я рота капитана Григорьева в птыки, на плечах противника, ворвались в деревню, а ударивший с фланга 3-й батальон полка довершил разгром врага. «Не приняв удара в птыки, австрийцы покинули окопы... Шрапнельный огонь со стороны противника был так силен, что у полкового знамени, находящегося в полковом резерве, при 15-й роте, выбило из косяа пульей георгиевский крест...»⁹ Воины полка заставили отступить австрийскую пехоту, пытавшуюся организовать оборону и у д.Загайне. Причем потери полка не были велики: 6 убитых, 70 раненых. В плен попали первые 113 австрийцев. В бою 25 августа отличился прапорщик Григорий Терещонок: «по выбытии командира из строя, он принял команду ротой и довел атаку до удара в птыки, взяв в плен 7 австрийцев».¹⁰

Части 5-й армии успешно наступали на нижний Сан, 27 августа был взят город Равва-Русская. Но разгромить противника помешала стихия, не на шутку разыгравшаяся в сентябрьские дни: ураганные ветры срывали понтоны и уносили их вниз по течению реки. В «Журнале боевых действий 12 полка» указывалось, что приходилось буквально на плечах передвигать через протоки пушки: «Лошади выбились из сил, 1/2 состава пала. Люди промокли насквозь. Хаты сожжены. За неимением мест размещаем людей по сараям».¹¹ Но продолжавшаяся свыше месяца Галицийская битва закончилась торжеством русского оружия, хотя и с большими потерями: русская армия потеряла 230 тыс. человек (противник - свыше 300 тыс.). В значительной мере это была плата за ошибки верховного командования.

14 сентября немцы нанесли мощный удар по линии Варшава - Ивангород, создалась угроза прорыва их в тыл Юго-Западного фронта. Во избежание этого русское командование начало срочную переброску 5-й и 9-й армий из северной Галиции в район средней Вислы, где предполагалось создать линию обороны, измотать противника и перейти к наступлению в глубь собственно Германии. Марш 5-й армии проходил трудно, солдатам приходилось больше всего надеяться на свои ноги, порой утопая по колено в грязи. Южнее города Люблина

12-й полк был задержан тем, что войскам приходилось переправляться по единственному мосту. Порой солдаты днями не получали хлеба и каши: полевые кухни безнадежно увязали в непролазной грязи проселочных дорог. Некоторым облегчением было следование полка железной дорогой Люблин - Ивангород, а затем по шоссе к месту сосредоточения - Острожке.

Концентрация 5-й и 9-й армий на фронте германцев была для них полной неожиданностью. «Сегодня начинается сильный артогонь, - заполняет ровным лочерком страницу «Полевой книжки» за 29 сентября Симонов, - необходимо занять Вульку-Торжиски и окопаться. Установить, насколько действителен наш артогонь...»¹² Эту задачу полк получил, находясь в резерве 11-го Псковского полка. Разведчики принесли известие, что противник укрепляет южную сторону деревни, но предупредить командира Псковского полка оказалось невозможным. Не получив времени для привала, великолукцы 2 октября пошли на штурм позиций противника. Внезапно атака полка была остановлена огнем вражеских орудий, среди бойцов началось замешательство и, несмотря на предпринимаемые командованием меры, выполнить боевую задачу не удалось. За 30 минут боя полк понес колоссальные потери - 1500 человек (50% состава).¹³ Дальнейшее продвижение шло медленно, но ряд бойцов и командиров показывал примеры храбрости и героизма. Так, унтер-офицер Игнатов, «выполняя прямые обязанности по ведению пулеметного огня, показал самоотверженное мужество, удостоен Георгия 4 степени...»¹⁴ Симонов лично просил за прапорщика Митрофана Ганека, который «во время атаки возглавил роту, потерявшую всех офицеров, установил порядок и повел ее в атаку, а 9 октября, посланный в охранение, был окружен, но пробился к своим». Доброволец Виктор Криса «при сильном огне противника вышел из окопа и зажег сарай, в котором находился пулемет противника, затем гранатой уничтожил его».¹⁵ Всего за бои 2-7 октября к знакам Георгия было представлено 166 бойцов полка, многие из них вручались раненым и посмертно.¹⁶

Штаб Юго-Западного фронта был обеспокоен тяжелыми боями на левом берегу Вислы. Так, генерал Яковлев, в частности, доносил: «Бой непрерывно идет 7-ой день, убыль страшная. Особенно в 12-м полку. Из строя вышли почти все офицеры, командир полка (ранен) с адъютантом».¹⁷ Лишь 7 октября 12-й, 11-й и 9-й полки решительной атакой овладели Вулькой-Торжиской и Домбровкой, причем 12-й полк взял в плен 7 германцев. После тяжелых боев 2-7 октября он был переформирован в 8 ротный состав (из 16 рот), в таком составе он участвовал в наступлении 10 октября на Августово. Во время упорного и неравного боя 1-я и 5-я роты были окружены и уничтожены, оставшийся в живых прапорщик Пережогин, весь израненный, взят в плен. После этого полк вновь был переформирован в 5-й ротный состав.¹⁸ С 13 по 26 октября он совершил марш Августово - Елдия - Радом - Остогон - Моногосте - Любахово - Журжа - Домбровоно, а 4 ноября вступил в первые стычки с немцами у д. Негоево. Атаки продолжались до 18 ноября, ценой больших потерь совместно с 10-м полком удалось взять две высоты и обеспечить дальнейшее продвижение войск.¹⁹ 23 ноября 12-й полк получил приказ на отход, прикрывая отход всей дивизии. Активность боев стала спадать. Закончился 1914-й год - год великих сражений, человеческих жертв, принесенных на алтарь победы, но это было лишь началом пути России к своей Голгофе.

В конце декабря 1914 г. полк был направлен на усиление 8-й армии генерала Брусилова, получившей задачу в следующем году прорваться через Карпаты на Венгерскую равнину. 7 марта 1915 г. 3-я пехотная дивизия генерал-майора Ползикова переправилась на западный берег реки Сан и бросилась к высотам № 618 и 649. В ударную группу были

выделены 11-й и 12-й полки; первый из них - Псковский - успешно закончил переправу, не так триумфально закончилась она для великолуццев: без плавсредств, по грудь в ледяной воде, причем с сильным течением (унесло несколько человек), солдаты искали брод. Закончив переправу, бойцы сосредоточились в 100 шагах от австрийских окопов. Еще не рассеялась ночная мгла, как пять рот под командованием комбата Пурцеладзе в штыки взопли на высоту № 649, причем атака была настолько внезапной, что целый австрийский батальон с 15 офицерами вскоре стоял с поднятыми руками. В течение 8 марта австрийские батареи выпустили по отряду Пурцеладзе до 800 снарядов, пехота пять раз пыталась отбить высоту. «Но чудо-богатыри великолуццы, несмотря на то, что перед этим не спали 3 суток и были в мокрой одежде, зорко следили за противником. Патроны были на исходе, причем последние атаки отбивали из трофейных ружей. Особенно опасной оказалась атака на юго-восточный фас окопа. Несколько сот австрийцев было ворвались в окоп, но ударом в штыки переколоты в упор». Потери героического отряда были велики, но помощь уже была близко: 3-й батальон спешил к отряду Пурцеладзе.²⁰ Упорные бои шли и на другом фланге полка у д.Сузово-Вишня. Утром 9 марта 3-й и 4-й батальоны взяли последний пункт обороны противника - высоту № 693, взяв в плен 19 офицеров и 531 нижних чинов. Командующий армией Брусилов высоко оценил подвиг частей дичизии, штурмовавших вершины Карпат. Но это были последние успехи, т.к. измотанные боями и морозами русские войска встретили сопротивление прибывших на помощь союзнику германских войск. Началась позиционная война с ее мрачной, до убогости однообразной обстановкой.

16 марта немцы атаковали 3-ю и 8-ю армии, попытки великолуццев отбить высоту были безуспешными. Многие офицеры выбыли из строя, в том числе храбрый Пурцеладзе. До конца мая 12-й полк удерживал позиции у д.Радонице, с 3 по 6 июня сражается на Городских позициях, затем отходит на Львовское направление. В ночь на 12 июля он перешел в наступление на Халушку, а через неделю - на правый берег Буга. В течение месяца полк удерживал свои позиции, потом вновь отход, бои у Тарнавки и окончательная остановка на позициях за рекой Иква у Сопанова. Здесь бои приняли затяжной характер вплоть до декабря 1915 г. Переправившись через Икву в начале сентября, великолуццы закрепились, ожидая подхода 9-го полка. Трижды австрийцы подходили до 30 шагов к линии обороны, но были отбиты дружным огнем. Особенно отличилась в бою 24 сентября 9-я рота прапорщика Прозорова, прорвавшая 6 рядов колючей проволоки. Сам Прозоров, первым прыгнув во вражескую траншею, зарубил бомбометчика, а его рота взяла 80 пленных и два бомбомета. Трое суток рота отбивала атаки, храбрый командир ранен в обе ноги и руку, но продолжал руководить боем. Интересен документ - прошение к награждению полкового священника отца Наркиса Чепуровского: «Со дня прибытия в полк завоевал любовь чинов полка своей кротостью, благочестием в бою, пренебрегая жизнью, поднимал мужество и бодрость в сердцах однополчан. 6 июня 1915 г. в Велико-Поле под обстрелом совершил всенощное бдение, у д. Халушки напугствовал тяжелораненых своего и соседнего 10-го полка. Похоронил всех убитых. В боях за Сопанов активно оказывал помощь раненым. Беседуя с ними, держал себя спокойно и уверенно, что давало пример неустрашимости...». Служба отца Наркиса была оценена: он был награжден орденом Анны 3 степени с мечами.²¹

27 сентября 1915 г. полк вернулся на правый берег, где приступил к строительству долговременных сооружений. Несмотря на общее тягостное впечатление от хода кампании 1915 г., телеграмма Брусилова отмечает: «Сердечное спасибо молодцам-великолуццам за славную боевую работу». Заслуги полка отметил и главнокомандующий великий князь Николай

Николаевич.²² Брусилов приказал выдать по три Георгиевских медали на каждую роту,²³ а всего за второе полугодие полк получил 387 знаков Георгия и 18 орденов различных степеней.²⁴ Например, грудь храброго командира связи капитана Япкевича украшали св. Анна 3 степени «За храбрость», св. Анна 3 степени с мечами и бантом, св. Анна 2 степени с мечами, орден Станислава 2 степени. Русское офицерство доказало в этой войне свою верность долгу и чести. Но из-за бюрократических проволочек не состоялось награждение золотым оружием подполковника Пурцеладзе, прапорщика Пережогина,²⁵ из всего полка лишь подпоручик Иванов получил «золотое георгиевское оружие».

1916 год известен прежде всего знаменитым Брусиловским прорывом. Наступление на Юго-Западном фронте началось 22 мая, Великолукский полк был сосредоточен для атаки Сопановского плацдарма. По сигнальным выстрелам мортир по Сопанову полк, развернувшись в четыре линии цепей, с громовым «Ура!» пошел на штурм вражеской позиции. Цепи солдат в зеленых гимнастерках и голубых погонах с желтым литером «12» стремительно преодолели пространство, простреливаемое огнем противника. К 15.45 две линии вражеских окопов были взяты. Особенно пострадала при этом 13-я рота поручика Знаменского, попавшая в окружение, но помощь 1-й роты спасла товарищей от гибели. Всего полк потерял до 20 офицеров и 650 нижних чинов ранеными и убитыми, но взял 2000 пленных, 4 пулемета, бомбомет.²⁶ 23 мая австрийцы попытались опрокинуть великолукцев, но безрезультатно. 25 мая 12-й полк был включен в состав ударной бригады под командованием полковника Дроздовского, целью которой было выбить противника из Сопановского леса. Великолукцы дрались в ходе начавшегося боя 1-й батальон Григорьева, отбивший две атаки противника; заслуги командира были отмечены орденом Георгия 4 степени. «25 мая я видел, - записывает командир 1-й батареи подполковник Афанасьев, - как роты 12-го полка двинулись на лес, откуда било 8 бомбометов, взрывались фугасы. Однако ничто не остановило лихой атаки наших. Удачу приписываю всецело командиру полка Раттелю, т.к. приходилось руководить полком за выбытием почти всех офицеров».²⁷ А генерал Дихтерис докладывал в ставку: «У нас наибольшие потери понес 12-й полк, действовавший решительно, в 2-х его батальонах выбыли все офицеры при взрыве 40 фугасов, отбита атака со стороны Сопановского леса».²⁸ 26 мая полк, понесший большие потери, отошел в дивизионный резерв.

Тем временем бои продолжались, 12-й полк должен был содействовать наступлению 11-го Псковского на Левятин. 11 июня он закрепился у д.Немирово, а вскоре начал атаку на д.Суходол, взятую к вечеру. 14 июня полк продолжал наступление на Фольваркский лес, а 23 июня блестящей атакой взял Левятин. Через месяц он вновь на передовой позиции по реке Граберке до села Звыжин. К началу августа Брусиловское наступление стало выдыхаться.

Торжествами сопровождалась празднества 6 декабря в честь основания полка. Дюжица телеграмм легла на стол комполка полковника Петрова, но наиболее интересна следующая: «Псковская семья поздравляет родных и близких ей по сердцу сверхдобрлестных героев-великолукцев за будущие и громкие лихие дела, за единение и дружбу 2-й бригады. Громкое могучее «Ура!» псковцев».²⁹ Затем четыре сводные роты бойцов-кавалеров церемониальным маршем под командой капитана Русина прошли перед генералитетом, показав «равнение рядов и молодецкую выправку». Списочный состав полка в это время по четырем батальонам насчитывал 69 офицеров и 2185 нижних чинов. Безвозвратные потери за 1916 год составили 890 человек убитыми, 650 - пропавшими без вести и 20 - сдавшихся в плен.³⁰

1917 год стал поворотным годом не только для судеб России, но и для армии. Документы штаба 12-го полка начала года показывают увеличившийся процент неуставных

отношений, дезертирства, халатного отношения к боевым обязанностям и т.п. 27 февраля на окопы 12-го полка обрушился град снарядов, а затем двинулись германские цепи. Немцы ворвались в первую линию окопов великолукцев на участке Маланово-Нидавского. Ценой больших потерь атака немцев была отбита, а полк вскоре был переведен в корпусной резерв в с. Олегов. 12 апреля он вновь вышел на боевые позиции, сменив на линии от р. Серет до р. Хучка 15-й Финляндский полк. В конце августа он снова в резерве, а 12 сентября пришел приказ о переброске его в составе 17-го корпуса на Северный фронт.

Когда эшелоны 11-го и 12-го полков приблизились к Орше, поступила телеграмма о взятии власти в Петрограде большевиками. 28 октября маршрут полков был изменен: в сторону ст.Дно, а дальше на Царское Село, где развернулась отчаянная схватка казачьей бригады Краснова и большевистски настроенных солдат и матросов. Краснов, обратившись за помощью к Главковерху, получил утвердительный ответ, что 17-й корпус готов выполнить долг защиты Родины и революции. 28 октября полковник Музеус пишет следующего содержания реляцию: «Получено приказание 11-му и 12-му полкам под моей командой отправиться по железной дороге и высадиться в районе Царского Села и оттуда повести энергичное наступление для захвата вокзалов, почты, телеграфа, Смольного института, Мариинского и Зимнего дворцов, штаба Петроградского округа, заняв крепкими караулами все эти учреждения. К полкам придается 3 полевых и 3 мортирных батареи, казачья сотня и радиостанция. Имеются сведения, что войска Петроградского гарнизона абсолютно небоеспособны, что если будет быстрое, энергичное наступление, то все обойдется, только бы пройти город под прикрытием орудий и гранатеров с гранатами...

В случае сопротивления выводить орудия вперед. Петроградскому гарнизону могут оказать серьезное содействие крейсер «Аврора» и 2 миноносца, но там нет офицеров, и команды дезорганизованы, поэтому можно думать, что мортирные батареи быстро справятся. Сам план наступления будет дан верховным главнокомандующим. Уверен, что доблестные псковцы и великолукцы не посрамят себя, был бы только порыв и организованность... Напрасного кровопролития не допускать, но если придется действовать оружием, то добросовестно и решительно. При подходе к городу офицерам иметь при себе солдат-петроградцев. Всех пленных немедленно переправить в штаб без всякого насилия над ними, делегатов (большевиков-агитаторов) оставлять в помещениях под сильным караулом, при этом употребить оружие, кроме чисто боевых, только для самообороны, считая всякого неприкосновенным, кто не окажет сопротивления. Еще раз повторяю, что кровопролитие недопустимо, в боевых же делах восставших не жалеть, т.к. всякое сопротивление ведет к пролитию крови защитников Родины и, кроме того, сопротивление затягивается, а это приведет к еще большему пролитию крови. Нужно помнить, что битва на воображение принесет скорый и вернейший успех, нежели методическое уничтожение врага».³¹

11-й и 12-й полки прибыли на станцию Дно, где запаслись хлебом и продовольствием на два дня; в помощь пехоте прибыли две сотни куреня смерти хорунжего Волкова. Однако радужным мечтам Музеуса стать освободителем России от ига большевиков не суждено было сбыться. В "Полевом журнале" содержится краткая запись событий: «Узнав о поездке на Петроград, 3-я рота отказалась ехать, не желая проливать братской крови. За этой ротой и другие части отказались ехать. Согласились 1-я и 7-я роты». Видимо, недовольство солдат 12-го полка было сильным, на что указывает телеграмма от 30 октября: «Вследствие недоразумений, происшедших в 12 полку во время поездки, передвижение частей по ж/д отложить. Приказываю всем частям вернуться на место расположения. Комкор. № 0260».³²

29 ноября две пулеметные команды из состава полка были выделены в Невель - для

прекращения грабежей местного населения от деморализованных воинских частей. Составлены списки украинцев, желающих выделиться из полка в 35-ю дивизию (украинскую), 5 декабря состоялись выборы комиссара полка (им стал солдат Кураков), решался вопрос об уничтожении погон, жалованья офицерам. Эти лаконичные сведения также содержатся в Полевом журнале 1917-1918 гг.

27 февраля 1918 г. 12-й полк должен был выступить на место последнего квартирования - в Тулу; 6 марта он зашел в свои старые петровские казармы. 12 марта в полк прибыл из корпуса комиссар Русанов, председатель ревкома Баранов, привезя приказ о роспуске полка и ликвидации в срок до 12 апреля частей. Последние солдаты были уволены 20 марта, имущество сдавалось в Тульский военный отдел. К 1 апреля в полку вместе с членами ликвидационной комиссии осталось только 52 человека. Последняя запись в «Журнале» лаконична: «Великолуцкий полк, просуществовавший 207 лет от 1711 г. до 18 апреля 1918 г., окончил свое существование. Комполка Цветков. 18 апреля 1918 г.».

Так прервались традиции русской армии, забытые на долгие десятилетия. 15 полных Георгиевских кавалеров, 3270 награжденных орденами и медалями в годы войны 1914-1918 гг. - вот цена вклада великолуццев в героические ее страницы. Грешно стыдиться подвигов прадедов, пусть даже на империалистической войне, ибо цена подвига - это цена человеческой жизни и чести, отданных за Отечество.

Примечания

1. Краткая история 12-го Великолуцкого полка. Омск, 1911. С.162.
2. *Долгоруков С.Н.* Хроника Российской императорской армии. СПб., 1799. С.68.
3. *Зверев Б.И.* Боевая летопись русского флота. М., 1981. С.65.
4. Краткая история 12-го Великолуцкого полка. С.36, 54, 130, 214.
5. РГВИА. Ф.2626, оп.2, д.961, л.2.
6. Там же. Д.965, л.5.
7. Там же. Д.1258, л.1; д.996, л.101.
8. Там же. Д.966, л.92.
9. Там же. Д.965, л.5.
10. Там же. Д.1258, л.114.
11. Там же. Д.1003, л.1.
12. Там же. Д.1016, л.69.
13. Там же. Д.966, л.3.
14. Там же. Д.996, л.5.
15. Там же. Д.1617, л.214.
16. Там же. Л.239.
17. Варшавско-Ивангородская операция: Сборник документов. М., 1938. С.193.
18. РГВИА. Ф.2626, оп.2, д.968, л.18.
19. Там же. Д.1003, л.10.
20. Там же. Д.972, л.11-34.
21. Там же. Д.996, л.288, 611.
22. Там же. Д.1278, л.330.

23. Там же. Д.1291, л.52-59.
24. Там же. Д.1228, л.345-356.
25. Там же. Д.1291, л.40.
26. Там же. Л.608.
27. Там же. Л.623.
28. Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г.: Сборник документов. М., 1946.
С.205.
29. РГВИА. Ф.2626, оп.2, д.1228, л.605-612.
30. Там же. Д.1425, л.133, 452-458.
31. Там же. Д.984, л.689-691.
32. Там же. Л.695.